

Брошенную на время шагу романтического героя, прославленную именами Жерара Филиппа и Жана Марс, должен был кто-нибудь подхватить. И этим кем-то стал Венсан Перез. Когда по экранам мира с триумфом шел «Индокитай», пылкому возлюбленному (по сюжету) первой актрисы Франции Катрин Денев шел всего двадцать седьмой год. И хотя за плечами юноши глыбились романтические памятники «Сирано де Бержерак» (с Депардье) и «Путешествие капитана Фракасса», именно «Индокитай» стал его визитной карточкой и «пропуском» в узкий круг французской киноэлиты. Прежде чем стать актером и заниматься в студии знаменитого режиссера Патрика Шеро, Венсан испробовал себя в разных формах пластического искусства: от скульптуры до фотографии. И вот сыграв около двадцати заметных ролей в кино, он снова рискует «поменять коней на переправе», решаясь стать дебютантом-режиссером...

ВЕНСАН ПЕРЕЗ: БЫЛ НАПУГАН ПРОСТОРАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

— Моя первая короткометражка была отобрана на Каннский фестиваль. Поощренный, я начал работать над следующими проектами в качестве режиссера. Но все как-то не складывалось. Однажды Карин рассказала мне историю, происшедшую когда-то с ней самой, и мне захотелось ее историю снять. (Мсье Переза в Москве сопровождала жена Карин Силла, в прошлом тоже актриса, ныне — сценарист. — Л. М.) Этот фильм тоже отобрали в Канны, правда, из просмотренной копии куда-то исчезли титры. И вот представьте, мне звонят и спрашивают: не знаю ли я режиссера этой любопытной картины? Так почти в сорок лет я начал делать новую карьеру режиссера. Кроме того, еще и родственную душу нашел в лице жены.

Мсье Перез относится к России с большим почтением. С удовольствием вспоминает свои прошлые визиты. Восемь лет назад он снялся в фильме «нашего человека в Париже» Павла Лунгина «Линия жизни».

— Люблю русских писателей, но моя жена Карин — еще больше, ведь она прекрасно знает русскую литературу. Из русского кино знаком с тем, что обычно знают иностранцы: Эйзенштейн, Михалков, Кончаловский, Лунгин. Но по-настоящему меня поразила книга Тарковского о кино. Когда впервые приехал в Россию, был подавлен, напуган необъятными просторами русской литературы. Чувствовал себя поверхностным, пустым,

маленьким, выплзшим из крохотного кокона своей бюргерской действительности. Поэтому сразу бросился «напиваться» в галереях, смотреть памятники истории, приобщаться к культурному достоянию. Однако испанские корни не позволили мне долго робеть и смущаться, вскоре я чувствовал себя здесь комфортно. Перестал удивляться некоторым особенностям вашей жизни. Например, тому, что можно остановить первую попавшуюся машину и ехать на ней, как на такси.

Венсан Перез знаменит также тем, что «партнерствовал» на экране с самыми прекрасными из современниц.

Иной раз кажется, что не случайность, а утонченный вкус избранника на амплуа «романтического возлюбленного» подарили ему удовольствие играть с Катрин Денев, Изабель Алжани, Пенелопой Крус и совсем недавно с Софи Марсо. Но отчего-то мой вопрос о блистательных партнерах и впечатлениях от работы с ними привел мсье Переза в некоторое смущение (возможно, вызванное тем, что рядом была очаровательная Карин Силла).

— Вообще-то я не люблю выставлять напоказ подробности совместных работ с этими выдающимися женщинами. Нелучайно именно они — звезды. Они излучают свет. Рядом с ними попадаешь в яркий луч, надо выдержать это испытание: быть партнером звезды. Но и для них все непросто. Когда звезда теряет контроль над ситуацией, свет уходит... Есть момент моды, смены по-

Ксения БОНДАРЬЕВА

Звезда французского кино Перез прибыл в Москву представить свой фильм «Шкура ангела» и предстать в новом качестве — режиссера

колений, зова времени. Если Денев смогла пройти сквозь время, сохраняя статус современной звезды, она действительно вправе представлять культуру Франции. Конечно же, самым ярким событием в моей жизни были забываемые моменты работы с Денев в «Индокитае». Я был совсем неопытен. И встречи с ней на съемочной

площадке походили на настоящие мастер-классы.

Рассуждения Венсана Переза о существовании актерской профессии глубоки и философичны. Похоже, он неплохо проштудировал «Парадокс об актере Дидро», том самом любвеобильном Дени Дидро, что сыграл Венсан в фильме «Распутник».

— Думаю, актер должен литься в кино. Каждому фильму он обязан дарить все свои краски. Это настоящая алхимия, не контролируемая до конца магия. Актер может развалить фильм и поднять его на недостижимую вершину. Очень редко случается момент идентификации, полного совпадения актера и роли.

— В вашей карьере такое случалось?

— Крайне редко. Например, в фильме Патриса Шеро «Те, кто меня любит, поедут поездом». Долго не получалась роль в приключенческом фильме Филиппа де Брока «К бою», зато именно эта работа стала трамплином, помогла мне потом сыграть Фанфана Тюльпана. Думаю, для Жерара Депардье наиболее точным моментом «совпадения» стал Сирано, чей пылкий темперамент попал в унисон с темпераментом актера.

— К слову, о Депардье — его сын Гийом сыграл одну из главных ролей в вашем новом фильме. Чем он вас привлек?

— Гийом Депардье обладает большой силой, настоящей харизмой. То, что он сын самого Депардье, не делает его жизнь легкой. Жерар — колоритный, плотский, земной. Гийом — более возвышенный, он — поэт, и его внутренняя неуспокоенность помогла в работе. Мы были словно на одной волне.

Не доверяю режиссерам, которые много говорят. Режиссер должен положиться на актера. Кино — не театр. Это там завтра и послезавтра — другой спектакль, каждый раз истина воссоздается заново. В кино важно заранее обо всем договориться в подготовительный период. Иногда я вообще не давал указаний актерам, и это создавало еще большее напряжение в их игре.

Одна из самых привлекательных тем для Венсана Переза — разговор о его новой картине.

— Для меня важно, что в имени героини — Анжела — мерцают не только прямые аллюзии, но и ореол «траура» по утраченной невинности, потерянного детства.

В фильме героине 17 лет. Мы готовились к долгому кастингу, но однажды на видеокассете увидели юную актрису.

Когда я ей позвонил и сказал, что я, Венсан Перез, прошу приехать ее из Прованса в Париж на пробы, она рассмеелась, приняв мой звонок за розыгрыш. Потом долго удивлялась: «Странно, что мне предложили сыграть роль такой непорочной святоши, я то совсем другая, закоренелая эгоистка, прагматик».

Во время работы я сам стоял за камерой, кадировал пространство. Мои действия очень напоминали работу хирурга — отсечь все ненужное.

При этом через камеру я мог чувствовать, как бьется сердце фильма.

В нашем прокате фильм пойдет с идиотским названием «Шкура ангела», хотя точнее было бы перевести его как «Чистый ангел». Именем героини — Анжела — авторы тонко намекают нам, кто же именно из героев — ангел. Она и впрямь — чистый ангел. Непорочна, аккуратна, добра. К тому же поэт. Самое место милой провинциалке — на небесах или в монастыре. Но прежде чем попасть туда, героине надо пройти через грех.

Если грешит «райская птица», грех превращается в ступок добросердечной, истинной христианки. И если у заезжего юноши с мученическим выражением лица (Гийом Депардье) и путаницей в мозгах на сердце кошки скребут, то юная «Магдалина» его утешит. Встреча изменит жизнь Анжелы, практически не оставив шлейфа в памяти недостойного ее высокой любви.

Венсан Перез экранизировал историю довольно тривиальную, с характеристиками, выписанными несколько наивно. Правда, сценарий фильма принадлежит его жене Карин Силле. Приходится Венсану Перезу — чистому ангелу — к жене относиться с крайним почтением.

Впрочем, в фильме есть одна небольшая роль — очевидный прорыв за пределы среднего фильма. Это сыгранный каннским призером Оливье Гурмэ образ мужрогоносца, который разрушается на глазах, становится посмешищем на работе и ничтожеством у себя дома. Скрытый темперамент Гурмэ здесь взрывается истинной трагедией.

— Я хотел делать не мораль, а человеческую историю человеческих отношений. Самое интересное — момент встречи двух людей. Какой отпечаток накладывают они друг на друга, как встреча меняет их существо?

Во Франции искусство воспринимается иначе, чем в России, более буржуазно, хотя и не столь ангажированно, как в Америке. Я рад, что мне удалось показать людей, воплощающих романтическую традицию. Мое собственное восприятие романтизма я выразил в своем фильме, скорее это традиции Клейста. Когда потеря, утраты возвращают человеку способность выпить свою чашу до дна, не отбывая у него надежды.